

УДК 340.158.

ВОЛОНТАРИЗМ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В УССР В 1919 ГОДУ

Алексей ВОЛОШКО,
кандидат исторических наук, доцент,
профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Хортицкой национальной учебно-реабилитационной академии

АННОТАЦИЯ

В статье проанализирован конфликт в аграрных правоотношениях в процессе реализации государственной монополии продовольствия в УССР в 1919 году, обусловленный несоответствием норм позитивного права закономерностям социально-экономического развития и правосознанию крестьянских производителей сельхозпродукции. Попытка государственных органов ликвидировать товарное производство с помощью законодательных норм и принудительной силы и организовать прямой продуктообмен между городом и деревней спровоцировала масштабный социально-политический конфликт между государством и крестьянскими производителями сельхозпродукции.

Ключевые слова: товарное производство, продуктообмен, аграрные правоотношения, позитивное право, волонтаризм, государственная монополия, реквизиция, юридическое неравенство рабочих и крестьян, правообразующий интерес, социально-политический конфликт.

THE VOLUNTARISM IN THE LEGAL REGULATION OF THE FOOD PROVISION IN THE UKSSR IN 1919

Oleksii VOLOSHKO,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Professor at the Department of Socio-Humanitarian Disciplines of Khortytskaya National Educational and Rehabilitation Academy

SUMMARY

The author has explored the conflict in agrarian relations in the process of realization of the State monopoly on food in the UkSSR in 1919, due to the incompatibility of norms of positive law to patterns of socio-economic development and the legal consciousness of peasants' producers of agricultural products. The public authorities attempt to eliminate through legislation and coercive force a commodity production and arrange a direct grocery exchange, between urban and rural areas had provoked a large-scale socio-political conflict between the Government and agricultural producers.

Key words: commodity production, grocery exchange, agrarian legal relations, positive law, voluntarism, State monopoly, requisition, legal inequality of workers and peasants, constituent interest, socio-political conflict.

REZUMAT

În articol se analizează conflictul în raporturile juridice agrare în procesul de implementare a monopolului de stat asupra produselor alimentare în Ucraina în 1919 din cauza nerespectării legilor de dezvoltare socio-economică și simțul dreptății a producătorilor agricoli țărănești. Încercarea de a elimina organele de stat cu ajutorul legislației și puterea coercitivă a producției de mărfuri și de a organiza schimbul direct de produse între oraș și sat a provocat un conflict social și politic pe scară largă între guvern și producătorii agricoli.

Cuvinte cheie: producția de mărfuri, schimbul de produse, relații juridice agrare, drept pozitiv, voluntarismul, monopol de stat, rechiziții, inegalitatea juridică a muncitorilor și țăranilor, de interes legislativ, social și conflict politic.

Постановка проблемы. Реформирование аграрных правоотношений на постсоветском пространстве является очень важной и сложной задачей. В частности, идут интенсивные поиски оптимальных правовых форм взаимодействия государства и производителей сельхозпродукции [1; 2; 3; 4]. При этом наряду с достигнутыми практическими результатами в этой сфере, а также зарубежным опытом, сохраняет определённое значение отечественный исторический опыт правового регулирования аграрных отношений.

Актуальность темы исследования. В контексте этого, научный интерес представляет революционный период 1917-1920 годов, когда в Украине функционировали различные политические режимы (национально-демократический, национально-консервативный, советский, белогвардейский), которые в соответствии со своими политико-

правовыми доктринами, формировали ту или иную модель аграрных правоотношений. В силу фактора времени, а также экстремистского характера политико-правовой доктрины, наибольшее «наследие» оставил советский режим. Избранная тема не была предметом специального историко-правового исследования, что и обусловило попытку осветить её, насколько это позволяют пределы статьи.

Состояние исследования. Аграрная политика советского режима указанного периода в целом была объектом пристального внимания зарубежных и отечественных общих историков. Так, западный историк Р. Конквест [5], а затем украинский историк С. Кульчицкий [6] разработали её научную концепцию. Весомую лепту в разработку проблемы внесли украинские историки Я. Малык [7], О. Ганжа [8] и др. Однако остаются неизученными многие её юридические аспекты.

Целью и задачей статьи является исследование процесса правового регулирования советским политическим режимом в Украине в первой половине 1919 года продовольственного обеспечения, в частности соответствие его закономерностям социально-экономического развития, правообразующему интересу производителей сельхозпродукции и общества в целом.

Изложение основного материала. Коммунистическая доктрина в ленинском варианте предполагала ликвидацию рыночных (капиталистических) отношений и замену их прямым продуктообменом между городом и деревней, который будет осуществлять пролетарское государство. Это противоречило экономическим интересам подавляющего большинства общества, в первую очередь крестьянства. Чрезвычайно важной для большевистского политического режима была организация продовольственного дела, поскольку доктрина безрыночной экономики требовала внедрения, по выражению В. Ленина, «государственного сбора» продовольствия с многомиллионного крестьянства и его дальнейшего коммунистического распределения. Отказавшись от налаживания рыночных отношений между городом и деревней, большевики начали изымать продовольствие в крестьян «по коммунистическому велению» [9, с. 165]: за бесценок, с помощью военной силы, путём реквизиции.

Принципы продовольственной политики, которые потом составили основу соответствующих юридических актов, сформулировал В. Ленин. Суть их заключалась в следующем. Продразвёрстка – это социалистическая заготовка хлеба, при которой он перестаёт быть товаром. В сфере продовольственной политики происходит окончательная борьба социализма с капитализмом. Она направлена против воспитанных капитализмом привычек и условий хозяйствования миллионов мелких крестьянских производителей, которые привыкли вести хозяйство единолично. Хотя частная собственность на землю ликвидирована, крестьянин остаётся собственником, потому что у него есть продовольственные продукты. Он производит их больше, чем ему нужно. Имея излишки, крестьянин становится эксплуататором рабочего. Как мелкому производителю, крестьянину присущи такие «предрассудки» и «привычки»: а) собственность на хлеб считает делом справедливым, поскольку он его вырастил и имеет право распоряжаться; б) выгоднее продать хлеб спекулянту, чем отдать государству. В связи с этим, необходимо добиться, чтобы «рассудок» крестьянина победил его «предрассудок» [10, с. 121–125]. Крестьянин должен изменить своё отношение к произведённому им продукту потребления, а именно, он должен понять, что неправомерно распоряжается излишками хлеба, поскольку хлеб собран на общегосударственной земле с помощью орудий, в создание которых вложен труд и городского рабочего [11, с. 278]. Нужно оторвать крестьянина от собственности и направить его на государственную работу. Он должен оказывать помощь рабочему государству. Удовлетворение основных нужд голодной страны есть государственная обязанность крестьянина, а потому свободная торговля хлебом – тяжкое государственное преступление. Крестьянин, который не сдаёт государству хлеб по твердой цене, – спекулянт, эксплуататор и квалифицируется врагом советской власти и преступником [12, с. 312, 315]. В. Ленин убеждённо отстаивал поражение крестьян в политических правах, утверждая следующее: «...рабочий и крестьянин равны, как труженники, но сытый спекулянт хлебом не равен голодному труженнику. Поэтому в нашей Конституции написано, что рабочий и крестьянин не равны» [13, с.360].

Заняв в начале зимы 1918-1919 годов лишь часть Украины (Харьковщину и Черниговщину) и ещё даже не создав

здесь своего госаппарата, большевики спешно развернули издание нормативно-правовых актов, предназначенных для оформления системы коммунистического сбора и распределения сельхозпродукции. Базовыми для создания нормативных актов стали сформулированные В. Лениным принципы продовольственной политики.

1 января 1919 года временное рабоче-крестьянское правительство Украины объявило государственную монополию на заготовку продовольствия. В этот день был издан декрет «Об организации продовольственного дела в Украине» [14, с. 58–59], в котором излагались принципы обеспечения населения и Красной армии продовольствием. Обращает на себя внимание сформулированная в декрете цель: для наиболее рациональной организации продовольственного дела в нынешний переходный момент от капитализма к социализму. Рациональная организация заключалась в учреждении коммунистической системы сбора и распределения продовольствия, а именно: 1) провозглашении со дня публикации декрета государственной монополии на заготовку хлеба, сахара, соли и чая; 2) организации в срочном порядке государственного заготовительного аппарата для заготовки хлеба, мяса, жиров и масла; 3) обеспечении в общегосударственном масштабе населения и Красной армии заготовленными продуктами по нормам, утверждённым продовольственным отделом правительства.

После провозглашения государственной монополии на заготовку продовольствия, был издан ряд нормативных актов, которые должны были регулировать порядок её реализации. Так, 8 февраля 1919 года правительство утвердило декрет «Об изъятии хлеба и установлении твёрдых цен на них» [14, с. 106]. Декрет регламентировал введение на территории Советской Украины государственной монополии на хлебопродукты. В частности, он обязал передать в распоряжение государства все излишки запасов хлебопродуктов, разрешая оставлять в крестьянских хозяйствах необходимое количество для их внутренних потребностей. Изъятие хлебных излишков поручалась Народному комисариату продовольствия (Наркомпроду) и его органам на местах. Наркомпроду было дано право издавать постановления относительно определения норм хлебопродуктов, которые остаются хозяину, твёрдых цен на хлеб, сдаваемых государству, а также мер по реализации этого декрета.

Реализуя предоставленные ему полномочия, Наркомпрод издал 2 февраля 1919 года постановление «О количестве семенных, продовольственных и кормовых хлебов, которые остаются хозяевам при отчуждении урожая 1918 года» [14, с. 121–122]. Оно установило для членов крестьянских семей и рабочего скота нормы употребления хлебопродуктов, которые могли обеспечить им лишь полугодное существование.

12 апреля 1919 года правительство УССР своим декретом «О развёрстке излишков урожая 1918 и предыдущих лет» огласило обязательную развёрстку между всеми губерниями излишков продовольственных и семенных зерновых, которые подлежат отчуждению и сдаче государству, детально регламентируя порядок её проведения [14, с. 560–561].

Развёрстку рассчитывал Наркомпрод. На каждую волость устанавливалась количественная норма поставки хлебопродуктов каждой категории пропорционально количеству десятин пашни, которая находилась под посевом. Освобождались от поставки хозяйства с посевной площадью до 5 дес. включительно. Выполнять поставку по норме должны были хозяйства с посевной площадью более 5 дес. и до 10 дес. включительно. Хозяйства с посевной площадью более 10 дес. должны были выполнять поставку ещё и сверх нормы: поставить такое количество хлеба, которое приходится на хозяйство до 5 дес., пропорционально име-

ющейся у него посевной площади. Таким образом, их обязывали выполнить развёрстку за себя и за малоземельные хозяйства. Очевидно, что такое несправедливое, административно-своевольное отношение к членам этих хозяйств объяснялось тем, что, власть стремилась, во-первых, получить как можно больше продуктов, а во-вторых, неправомерно считала эти хозяйства «кулацкими». Если учесть, что в то время среднестатистическая крестьянская семья состояла из 8-10 чел. (дети, их родители, родители родителей), а прокормить одного человека можно было минимум с 3-х десятин, становится понятной абсурдность причисления этих хозяйств к категории «кулацких». Такой подход, в комплексе с другими причинами, в дальнейшем спровоцировал массовые крестьянские восстания.

После получения от Наркомпрода губернской развёрстки, губернские продорганы, должны были разверстать её по уездам. В свою очередь, уездные органы делали развёрстку между волостями и сельскими обществами в срок, установленный губернскими продорганами.

Со всего количества хлебопродуктов, собранных по развёрстке каждой волостью, 10% передавалось в распоряжение волостных органов для снабжения местной крестьянской бедноты. Так, правящий режим стремился создать себе социальную базу в селе и привлечь сельских люмпенов к участию в проведении продразвёрстки.

Декрет устанавливал строгие санкции за невыполнение сельскими хозяевами развёрстки. В частности, не сданные своевременно хлебопродукты подлежали конфискации. Те же хозяева, которые укрывали их, карались конфискацией имущества и привлечением к судебной ответственности по законам «революционного времени».

Организация хлебозаготовок «по-социалистически», путём реквизиции у крестьян хлебопродуктов, требовала использования огромного бюрократического аппарата, которого у большевиков в Украине не было. В. Ленин жаловался: «В Украине совершенно отсутствует продовольственный аппарат... Нет продовольственных работников и тех крупных рабочих центров, из которых можно было бы черпать таких работников» [15, с. 35]. На самом деле в Украине были крупные рабочие центры: Киев, Харьков, Екатеринослав, Луганск, Юзов. Однако рабочие этих центров находились под влиянием партий российских и отчасти украинских меньшевиков. Имелись и специалисты по продовольственному делу, кооперации. Но они либо состояли в партиях украинских и российских эсеров, либо же сочувствовали им. А меньшевики и эсеры были категорически против продразвёрстки, о чём неоднократно заявляли и на местных крестьянских съездах, и в прессе [16, с. 2].

Поэтому для организации продовольственного аппарата, по указанию Совнаркома РСФСР, срочно проводились такие организационные мероприятия: 1) в Украину были переведены «опытные» продовольственные работники из хлебодородных российских губерний – Воронежской и Тамбовской, крестьяне которых ожесточённо сопротивлялись проведению продразвёрстки; 2) из Петрограда и Москвы в Украину отправили «наиболее развитых городских пролетариев»; 3) для обеспечения работы железнодорожного транспорта в Украину были откомандированы 3 тысячи мобилизованных московских железнодорожников; 4) из представителей профсоюзов городского российского пролетариата создано продовольственное бюро [15, с. 35; 17, с. 313]. Но и присланных работников катастрофически не хватало.

Впрочем отсутствие бюрократического аппарата для выполнения продразвёрстки не остановило большевиков. Они считали возможным переложить его функции, по традиции раннефеодальных государств, на армию. Так, В. Ленин утверждал: «Наша дисциплинированная армия <...> уже есть

аппарат, посредством которого мы получим хлеб с меньшими затратами и большими результатами» [18, с. 317].

Руководил аппаратом реквизиции продовольствия А. Шлихтер, назначенный на должность 22 января 1919 года уполномоченный Временного рабоче-крестьянского правительства Украины по продовольствию, а позднее нарком продовольствия УССР, который достаточно откровенно сформулировал цель продовольственной политики: «Советская власть не преследует цель чисто бытового характера – накормить. В сфере советских социалистических задач продовольственное дело подготавливает общество к замене товарообращения социалистическим продуктообменом. Таким образом, наша цель не организация питания, не поддержка голодных, а неимоверно большая» [19, с. 3]. В связи с этим заданием, нарком продовольствия определил новые методы продовольственной политики, заявив следующее: «Прежде всего, мы устанавливаем, что продовольственное дело находится в тесной связи с принципиальным признанием необходимости гражданской войны» [19, с. 3]. Поэтому в организации продовольственного дела, т.е. в гражданской войне против миллионов крестьян-хозяев, А. Шлихтер приказывал опираться исключительно на городской пролетариат и сельских люмпенов [19, с. 3].

Наркому были предоставлены чрезвычайные полномочия; он получил право привлекать к судебной ответственности и арестовывать лиц, не исполнивших его распоряжения, с уведомлением об этом отдела юстиции. [20, с. 1].

На местах продовольственную диктатуру осуществляли структурные подразделения Наркомпрода – губернские и уездные продовольственные органы, которые опирались на волостные и сельские комбеды. Обеспечивали проведение продразвёрстки армейские и «чекистские» вооружённые подразделения.

Однако, несмотря на целый комплекс юридических и военно-организационных мер, выполнить продразвёрстку в установленном объёме не удалось. Если в январе 1919 года В. Ленин оптимистично оценивал возможности получения от «братской республики» продовольствия, то в конце июля он сокрушался, что в Украине не удастся создать никакого продовольственного аппарата, поскольку «партизанщина», т.е. массовое повстанческое движение крестьян, разрушает любую возможность организационной работы, а потому взять оттуда хлебопродукты невозможно. В. Ленин констатировал бешеную спекуляцию в стране, отметив, что половину продовольственного дела держат в своих руках торговцы [21, с. 120–121]. Это означало крах продовольственной политики большевиков.

В процессе реализации продовольственной диктатуры центральное партийно-государственное руководство столкнулось с противодействием местных органов власти, которые не выполняли декреты центральной власти. В. Ленин упрощённо объяснял это остатками старой психологии в отношении к новой центральной власти, местническими интересами и мелкобуржуазными привычками. Поэтому он настоял на включении в соответствующие декреты и постановления категорического предписания о том, что местные продовольственные органы принуждаются к исполнению нормативно-правовых актов центральной власти. [23, с. 421].

Дело было не в «остатках старой психологии» и не в местничестве, а в том, что центральное руководство проводило пагубную экономическую политику и во много раз приумножило централистские традиции царизма, что и вызвало противодействие работников местных органов, стоящих близко к народу и непосредственно видевших его бедствия.

Серьёзным препятствием в проведении продразвёрстки стала порочная практика нормотворчества централь-

ных органов власти: вследствие спешного издания огромного количества нормативно-правовых актов происходило нагромождение одних на другие, из-за чего местным работникам очень трудно было в них разобраться. А центр строго требовал, чтобы они «не смели» опираться на декрет «вчерашнего дня» и забывать о декрете «нынешнего дня» [23, с. 423].

Особенный интерес в контексте проблемы реализации аграрного законодательства представляют высказанные В. Лениным взгляды на предназначение нормативно-правовых актов. Рассказывая политическим оппонентам (меньшевикам и эсерам), критикувавшим большевиков за написание огромного количества декретов, которые они не знали как провести в жизнь, В. Ленин заявлял, что большевики и не ожидали, что от написания сотни декретов изменится деревенская жизнь. Он объяснял, что те декреты, которые не могли быть реализованными сразу и полностью, использовались для пропаганды, и если раньше большевики пропагандировали «общими истинами», то теперь они пропагандируют «работой». Исходя из этого, декреты – это инструкции, которые зовут к массовому практическому делу. В этом заключается их предназначение. В декретах есть много непригодного, много такого, что не пойдёт в жизнь, но в них есть материал для практического дела и задание декрета заключается в том, чтобы научить практическому делу миллионы людей. Поэтому декреты – это проба практических действий в области социалистического строительства, на них не надо смотреть как на абсолютные постановления, которые надо тотчас же провести в жизнь [22, с. 198–199].

Высказанные утверждения свидетельствуют о том, что руководство большевистской партии не понимало объективной природы и предназначения права. Позднее это признал теоретик «коммунистического права» П. Стучка [24, с. 9–10; 25, с. 86–87]. С помощью «революционных» декретов и репрессивно-карательного аппарата большевики отчаянно пытались ликвидировать товарные отношения и заменить их регламентированным продуктообменом. Однако в разгар эксперимента, весной 1919 года, во время обсуждения новой программы построения социализма коммунизма, В. Ленин и его заместитель в правительстве А. Рыков были вынуждены признать процессы рождения новой буржуазии из среды крестьян, городских кустарей и даже советских служащих. В. Ленин констатировал, что в России капиталистическое хозяйство живёт, действует и порождает буржуазию [22, с. 177].

В Украине тогдашняя пресса сообщала, что в результате внедрения государственной монополии на продовольствие появился «новый паразитический слой деревни, её худшие отбросы, ничего не производящие, а живущие обыкновенно спекуляцией» [26, с. 3]. Поэтому В. Ленин грешил против истины, когда утверждал: «Наши декреты относительно крестьянского хозяйства в основе правильны. Мы ни от одного из них не имеем оснований отказываться, ни об одном жалеть...» [22, с. 202].

Выводы. Таким образом, в процессе реализации государственной монополии на продовольствие в УССР в 1919 году наглядно проявилось несоответствие норм позитивного права закономерностям общественного развития. Причиной этого был волюнтаризм при подготовке нормативно-правовых актов. С помощью законодательных норм, государственный режим стремился ликвидировать закономерности экономического развития и изменить правосознание крестьянских производителей сельхозпродукции, обусловленное им. Вместо цивилизованного юридического регулирования, доминирующей тенденции развития в аграрных отношениях товарного производства и поиска правообразующего интереса про-

изводителей сельхозпродукции, центральное партийно-государственное руководство умозрительно «конструировало» своё право, не имеющее экономического базиса и основывающееся на легистском правопонимании. Праву отводилась роль инструмента государства для кардинального преобразования социально-экономической действительности. Насильственные попытки реализации законодательных норм, противоречащих природе экономических отношений и нарушающих естественные права человека, спровоцировали крупномасштабный социально-политический конфликт между сельским производителем и государственной властью, вследствие чего позитивное право утратило социальную ценность и на том историческом этапе не выполняло функцию регулятора аграрных отношений.

Список использованной литературы:

1. Павлишенко М. Кому й навіщо потрібна приватизація землі. Віче. 2008. № 8. URL: <http://www.viche.info/journal/920/>.
2. Почему при составлении стратегии развития села никто не спросил мнения селян? URL: <http://agrovodivka.info/post/6176>.
3. Ахметов Р. Реформирование аграрной сферы АПК, вопросы теории и практики (На примере Республики Татарстан): дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. Москва, 2002. 449 с.
4. Грачкова Ю. Правовые проблемы земельной реформы в Российской Федерации: авторефер. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06. Московская гос. юрид. академия им. О.Е. Кутафина. Москва, 2013. 28 с.
5. Конквест Р. Жнива скорботи: Радянська колективізація і голодомор / пер. з англ. Київ: Либідь, 1993. 384 с.
6. Кульницький С. Комунізм в Україні: перше десятиріччя (1919–1928). Київ: Основа, 1996. 396 с.
7. Малик Я. Насадження радянського режиму в українському селі (жовтень 1917–1920 років): дис. ... д-ра іст. наук: 07.00.01. Львів, 1997. 495 с.
8. Ганжа О. Українське селянство в період становлення тоталітарного режиму (1917–1927). Київ: Інститут історії України, 2000. 207 с.
9. Ленин В. Новая экономическая политика и задачи политпросветов. Москва, 1974. Т. 44. С. 155–175.
10. Ленин В. Речь о продовольственном и военном положении на московской конференции фабзавкомов, представителей правлений профсоюзов, уполномоченных московского центрального рабочего кооператива и совета общества «Кооперация» 30 июля 1919 года / полн. собр. соч. Т. 39. С. 118–130.
11. Ленин В. Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата / полн. собр. соч. Т. 39. С. 271–282.
12. Ленин В. Речь на I Всероссийском совещании по партийной работе в деревне 18 ноября 1919 года. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 309–317.
13. Ленин В. I Всероссийский съезд по внешкольному образованию / полн. собр. соч. Т. 38. С. 327–372.
14. Узаконения и Распоряжения Рабоче-Крестьянского Правительства Украины за 1919 год. Харьков: Изд-во Наркомюста УССР, 1923. 823 с.
15. Ленин В. Речь на митинге в народном доме в Петрограде 13 марта 1919 г. / полн. собр. соч. Т. 38. С. 31–38.
16. Галаян В. Добывание хлеба. Борьба. Орган Киевского городского комитета украинской партии левых эсеров (интернационалистов). 1919.
17. Ленин В. Речь на конференции железнодорожников московского узла 16 апреля / полн. собр. соч. Т. 38. С. 310–315.
18. Ленин В.И. Речь о борьбе с Колчаком на конференции фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы 17 апреля 1919 года / полн. собр. соч. Т. 38. С. 316–319.
19. Продовольствие Украины. Речь А. Шлихтера / Борьба. 1919.
20. Декреты, приказы, обязательные постановления, объявления и распоряжения по продовольствию центральных и

местных органов Украинской Социалистической Советской Республики. Харьков: Изд-е продов. отдела Х.Г.С.Р. и К.Д., 1919. 27 с.

21. Ленин В. Речь о продовольственном и военном положении на Московской конференции фабзавкомов, представителей правления профсоюзов, уполномоченных Московского центрального рабочего кооператива и Совета общества «Кооперация» 30 июля 1919 года / полн. собр. соч. Т. 39. С. 118–130.

22. Ленин В. VIII съезд РКП (б) 18–23 марта 1919 года / полн. собр. соч. Т.38. С. 125–215.

23. Ленин, В. Речь на объединённом заседании ВЦИК 17 января 1919 года / полн. собр. соч. Т. 37. С. 412–427.

24. Стучка П. Классовое государство и гражданское право. Москва: Социалистическая академия, секция права и государства, 1924. 78 с.

25. Стучка П. Революционная роль права и государства. Общее учение о праве. Третье издание. Москва: Изд-во Коммунистической Академии, 1924. 141 с.

26. Топольский А. Расслоение деревни. Борьба. 1919.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Волошко Алексей Алексеевич – кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Хортицкой национальной учебно-реабилитационной академии

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Voloshko Oleksii Oleksiiovych – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Professor at the Department of Socio-Humanitarian Disciplines of the Khortytskaya National Educational and Rehabilitation Academy

voloshko_aa@ukr.net

